

Лу Юаньчжи был любимцем в семье с детства, но с Бай Ифан у него никогда не складывались отношения. Особенно после того как его отец женился на ней, он устроил скандал, выгнав Лу Чжэньнина из комнаты.

Лу Юаньчжи остался без матери, а вместо неё появилась мачеха и сводный брат, который был всего на несколько лет младше его. Старики, жалея его, переселили Лу Чжэньнина с семьёй на первый этаж, а большую комнату на третьем этаже оставили для Лу Юаньчжи.

Комната Лу Юаньчжи была лучшей на третьем этаже и вообще самой лучшей в доме. Она была самой светлой, самой красиво оформленной и с самым прекрасным видом.

Лу Юаньчжи редко возвращался домой, но его комнату каждый день убирали, поэтому когда он приезжал, она всегда была чистой и ухоженной.

С таким отцом, как Лу Чжэньнин, Лу Юаньчжи не испытывал особой ностальгии по своей прежней комнате. Внутри всё было кардинально изменено, и за исключением вещей, которые любила его мать, остальное давно выбросили.

Эта комната была самой большой, но внутри она не казалась пустой. Лу Юаньчжи открыл ящик, и оттуда появилась маленькая машина с красивым блеском.

— Вау, какая красота! — В глазах бабушки Лу отразилась модель машины, сделанная с большим мастерством. Её чёрные глаза сверкали, наполненные радостью.

Отец бабушки Лу был инженером, работавшим над созданием двигателей для поездов. Под его влиянием она полюбила всё, что связано с машинами и самолётами. Она даже мечтала стать лётчицей, но, к сожалению, не прошла по физическим параметрам и стала теоретиком. Она также работала инженером на заводе и даже стала директором, но из-за проблем со здоровьем вскоре ушла с должности.

Лу Юаньчжи воспитывался бабушкой, которая лично обучала его теории машин и самолётов, а также учила, как ценить и создавать модели. К сожалению, его увлечение машинами и самолётами было не таким сильным, и после долгих раздумий он выбрал юриспруденцию.

Он не пошёл по пути литературы, экономики или математики, как его дедушка, бабушка, мать и дядя, а выбрал право.

Он часто думал: если бы законы Китая были более совершенными, исполняемыми и заслуживающими доверия, может быть, того, что случилось, можно было бы избежать?

Но как бы Лу Юаньчжи ни размышлял, произошедшее уже нельзя было изменить.

Когда тётя Цзян закончила готовить ужин, внизу начался шум, и Лу Юаньчжи с бабушкой спустились вниз.

Когда Бай Ифан нашёл помощник старейшины Лу, она внутренне забеспокоилась, но не могла не вернуться. Лу Чжэньнин уже наладил свой бизнес, но внутри и снаружи он всё ещё зависел от связей старейшины. Завод, который имел поддержку и руководство, приносил хороший доход, и заработанных денег хватало, чтобы они могли смириться с выговором.

Бай Ифан хотела жить вольной жизнью, покупая всё, что пожелает, и наслаждаться вниманием окружающих. Но такая жизнь возможна только при наличии денег.

Без денег ты никто, а с деньгами у тебя есть всё.

Бай Ифан знала, что на этот раз она не получит ничего хорошего, но поскольку старушка велела ей вернуться, она, как бы ни не хотела, должна была смириться.

Но когда она действительно вернулась и увидела насмешливое лицо Лу Лу, она снова почувствовала тревогу.

— Эй, невестка, сегодня ты выглядишь очень бодро! — Лу Лу провела немало времени в системе и научилась говорить с людьми в зависимости от их статуса. К сожалению, она была язвительной, высокомерной и расчётливой, и её слова всегда звучали с сарказмом, поэтому она не добилась особого успеха — по крайней мере, не такого, как Бай Ифан.

Бай Ифан была на самом дне в семье Лу, но за пределами дома, благодаря влиянию семьи, у неё было много денег, друзей и поклонников, и она жила вольготно и счастливо.

— Дома нет риса, кроме как держаться из последних сил, ничего не поделаешь. Я не такая красивая, как ты, и не могу позволить себе роскошь, так что могу только держаться бодро.

Бай Ифан склонила голову и явно подлизывалась к Лу Лу, делая это искренне и искусно. К сожалению, Лу Лу только что узнала, что Бай Ифан потратила тридцать-сорок тысяч долларов на набор украшений, и, переполненная завистью и ненавистью, не могла позволить себе быть обманутой.

Лу Лу восприняла слова Бай Ифан как насмешку над её бедностью и непривлекательностью и тут же фыркнула:

— Смотришь, как человек, а внутри, наверное, грязь! Ты даже деньги у ребёнка отнимаешь, как тебе не стыдно!

— В других семьях мачехи боятся потратить лишнюю копейку на пасынка, даже если они скупы, но деньги всё равно достаются пасынку. А у тебя всё наоборот — сын даёт деньги мачехе, тебе действительно повезло!

Громкий голос Лу Лу был натренирован в офисе и среди народа, и его звучание было громким и чётким, привлекая внимание всех присутствующих.

Бай Ифан мгновенно покраснела, слёзы готовы были хлынуть, но она сдержала их, и её голос дрожал, но был твёрд:

— Лу Лу, да, я мачеха, но не все мачехи бессердечны! Ты что, все эти годы не видела, как я отношусь к Юаньчжи? Разве я когда-нибудь повышала на него голос, ругала или била его? Лу Лу, я к Юаньчжи...

— Хватит! — Лицо бабушки Лу выглядело старше её лет, но тело было крепким, как у человека моложе. Несмотря на возраст, она могла бежать за кем-то с тростью на пару кварталов.

Её голос был громким и чётким, и она не стала тратить время на разговоры с Бай Ифан:

— Невестка, расскажи, как ты смогла потратить сорок тысяч долларов на набор украшений?

Сорок тысяч долларов были как бомба, громом разорвавшейся среди всех присутствующих.

Сорок тысяч долларов по текущему официальному курсу можно было обменять на восемьдесят

тысяч юаней, а на чёрном рынке — на четыреста тысяч.

Самая высокая зарплата в семье Лу была у старейшины Лу, который получал около пятисот юаней в месяц. Даже если считать, что он получает шестьсот юаней, четыреста тысяч, разделённые пополам, означали, что старейшине Лу пришлось бы работать двадцать восемь лет.

Лу Лу получала чуть больше тысячи юаней в месяц, но деньги были не у неё, а у её свекрови. Семья из семи человек зарабатывала чуть больше тысячи в месяц, и даже если бы они ничего не тратили, им пришлось бы копить более десяти лет, чтобы купить такой набор украшений!

Лу Лу сразу же почувствовала несправедливость:

— Почему? Эти деньги не твои, как ты могла так тратить!

Её лицо выражало гнев и зависть, другие тоже не скрывали своих чувств.

— Мама, мама, о чём вы говорите? Какие сорок тысяч долларов, Чжэньнин...

Бабушка Лу с мрачным лицом прервала Бай Ифан, которая отчаянно пыталась оправдаться:

— Старик скоро вернётся, поговорим, когда он придёт.

— Некоторые выглядят так, будто они самые несчастные на свете, но на самом деле только и думают, как навредить хорошим детям! — Лу Лу была настолько переполнена ненавистью и завистью, что её глаза буквально пожирала Бай Ифан, словно она хотела её съесть.

— Эх... — Сун Цинья была женой старшего дяди Лу Юаньчжи и жила отдельно от Бай Ифан, поэтому между ними было меньше ссор, чем обычно бывает между невестками. Но когда речь заходила о таких больших суммах денег, даже без ссор могли возникнуть проблемы.

Бай Ифан стиснула зубы, тонкие пряди волос упали на лицо, скрывая злобу и ненависть в её глазах.

Рынок бизнеса Лу Чжэньнина не был в Яньцзине, но там было много связей, которые нужно было поддерживать. Сегодня он тоже ушёл рано утром, провёл время в развлечениях и вернулся пьяным, с мутной головой.

— Эй, как я сюда попал... — Голова Лу Чжэньнина была мутной, но он не был настолько пьян, чтобы не узнать свой дом.

Лу Чжэньнин и Бай Ифан давно переехали отсюда, купив шесть квартир на двух этажах, которые объединили в двухуровневый таунхаус, вызывавший зависть у всех.

Они жили вольготно, возвращаясь домой всего раз или два в месяц, но каждый раз воспоминания о возвращении были не самыми приятными.

— Чжэньнин...

Бай Ифан выбежала, пытаясь намекнуть Лу Чжэньнину, но он был слишком пьян, чтобы понять её намёки, и только привлёк внимание остальных членов семьи.

— Хорошо, все здесь, заходите. — Старейшина Лу с мрачным лицом излучал леденящий страх.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16388/1484160>